

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
Т66

Luke Tredget
KISMET

Перевела с английского
Елизавета Рыбакова

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Издательство выражает благодарность литературному агентству *Andrew Nurnberg Literary Agency* за содействие в приобретении прав.

Треджет Л.

Т66 Кисмет : [роман] / Люк Треджет; [пер. с англ. Е. Рыбаковой] — СПб. : Аркадия, 2018. — 448 с. — (Серия «CityGirl»).

ISBN 978-5-906986-44-3

«Кто лучше знает тебя: приложение в смартфоне или ты сама?» Анна так сильно сомневается в себе, а заодно и в своем бойфренде — хотя тот уже решил сделать ей предложение! — что предпочитает переложить ответственность за свою жизнь на электронную сваху «Кисмет», обещающую подбор идеальной пары.

И с этого момента все идет наперекосяк...

УДК 8821.111
ББК 84(4Вел)

© Luke Tredget, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство Аркадия», 2018

ISBN 978-5-906986-44-3

Часть первая

ПОНЕДЕЛЬНИК

Автобус в Килберн сильно запаздывает, и в ожидании Анна то и дело переводит взгляд с реальной Эджвер-роуд на цифровую и наоборот. Реальная кипит обычной суетой вечернего часа пик. К автобусной остановке стекаются десятки людей, пешеходы наводняют тротуар и теснятся у перехода; личные автомобили, такси и грузовики стоят в пробке в обоих направлениях, а в кинотеатре «Одеон» на другой стороне улицы парочки выстраиваются в очередь за билетами и попкорном. Внимание Анны привлекают две пары в фойе. Одна — загорелые и оживленно болтающие молодые люди; эти двое прекрасно подходят друг другу по росту, так что мужчина одной рукой небрежно приобнимает даму за плечи. Анна представляет горящее у них над головами число 75. Двое других, одинакового роста, кажется, вообще не разговаривают — мужчина вроде бы даже в наушниках, — и Анна воображает число 64, но тут чуть продвинувшийся вперед грузовик перекрывает ей обзор.

В противоположность оживленной улице карта в телефоне совершенно пуста и показывает лишь красную точку, обозначающую местонахождение Анны, очертания окружающих зданий, серые и бежевые. Анна только сегодня зарегистрировалась в «Кисмет», и единственное совпадение случилось

утром в Сохо-сквер, где она достала телефон, получив сообщение, что ее профиль готов. Сквер был безлюден, но через несколько минут она увидела темноволосого мужчину в длинном пальто, который прогуливался по периметру площади. Затем он пропал из виду за живой изгородью, а спустя мгновение на экране телефона появилась синяя точка. Воодушевление Анны длилось недолго: когда она нажала на точку большим пальцем, на дисплее высветилось число 54 — ради этого не стоит даже подходить к мужчине в баре, не то что гоняться за ним по улицам. Потом она проверяла, нет ли совпадений, во время перерыва на обед, и когда забегала в аптеку, и когда сидела за рабочим столом, но синие точки больше не показывались. И сейчас, в суматохе часа пик, их тоже нет. Может быть, в ее профиле какая-то ошибка? А может, совпадения возникли бы, жди она автобус, направляющийся в восточный Лондон? Внезапно эти мысли прерывает чье-то пение:

— С днем рождения тебя!

Перед ней, цепляясь одной рукой за столб с указателем маршрута и выставив одну ногу в сторону проезжей части, стоит молодой человек во флисовой куртке и тренировочных штанах. Он распевает во весь голос знакомые слова, уложенные на совершенно новую, видимо импровизированную мелодию.

— С днем рождения... — продолжает чужак, диким взглядом изучая остановку, словно призывая разнообразных пассажиров рискнуть и встретиться с ним глазами, — те-е-бя-я-я!

Все вокруг Анны фыркают, качают головами и отворачиваются, но она столбенеет от удивления,

чувствуя в этом представлении что-то умышленное или странное. В длинном печальном лице молодого человека есть нечто узнаваемое, он напоминает то ли малоизвестного артиста, то ли шапочного знакомого.

— С днем рождения, дорогая... — в это мгновение парень смотрит прямо на Анну, и ей кажется, что сейчас он пропоет ее имя. Но он не называет имени, лишь беспомощно глядит на нее, точно отчаянно просит напомнить ему слова, а затем бросает попытки: — С днем рождения-я-я! Те-е-е-бя-я-я-я-я.

Молчание. Певец еще раз обшаривает глазами остановку, как будто доказал свою правоту и заставил всех стыдливо притихнуть, и удаляется. Анна смотрит, как он, таща за собой чемоданчик, с важным видом направляется к Мраморной арке, и внезапно с ужасом осознает, кого этот тип ей напоминает: отца. Не в зрелом возрасте, а таким, каким он запечатлен в отрочестве и юности на фотографиях вместе с братьями и сестрами, в первой своей машине, на выпускном, — привлекательным и жизнерадостным парнем двадцати с небольшим лет. Сходство поразительное, и Анна провожает певца взглядом, пока тот окончательно не теряется в толчее пешеходов. Она даже не сразу замечает, что автобус в Килберн прибыл и ждет с открытыми дверьми.

Анна занимает свое любимое место в первом ряду на верхнем этаже и, когда автобус с пыhtением трогается, открывает список контактов и звонит Заре. Подруга сразу же берет трубку.

— Как дела? — интересуется Анна, вставляя наушники.

Зара отвечает: хорошо, она только что пришла домой, — и, когда задает Анне тот же вопрос, девушка переходит к делу:

— А со мной тут произошло нечто странное. Стою на остановке, подходит один парень и вдруг начинает мне петь.

— Тебе? — голос Зары звучит словно издалека и отражается эхом.

— Ну, скорее всей автобусной остановке. Но обращался он точно ко мне.

— Уличный музыкант, что ли?

— Денег не просил.

— Поддатый? — теперь Зару слышно лучше.

— Не похоже.

— Хм... И что пел?

Анна отвечает: «С днем рожденья тебя». Зара смеется и выражает недоумение: что тут такого странного?

— Ну он как будто пел для меня.

— Ах, вот как. То есть ты думаешь, он знает, когда у тебя день рождения, и решил поздравить на две недели раньше времени?

— На самом деле на десять дней. Но суть в том, что он вроде похож на моего отца.

— Хм-м-м, — голос Зары снова начинает теряться. — Да ты сама очень странная.

— Полагаешь?

— Похлеще, чем он.

Анна молчит, обдумывая слова подруги, потом вздыхает и говорит, что это неудивительно: она определенно чувствует себя не в своей тарелке. Когда автобус проезжает под эстакадой Мэрилебун и по обшарпанному району с низкими домами в конце Эджвер-роуд, Анна перечисляет возможные

причины своего состояния: ночью она плохо спала; чтобы компенсировать недосып, выдула литр кофе; до сих пор не решила, как будет отмечать день рождения; и на работе ничего не клеится. Она не добавляет, что обращение в «Кисмет» ее взбодрило, но уменьшает лицо Зары на экране до размера ногтя на большом пальце и снова открывает карту.

— Понедельник — день тяжелый, — говорит Зара.

— Для всех?

— Конечно. Большинство начинает неделю с мысли, что надо менять работу.

— Надо же, — отвечает Анна. — Я и не знала.

Обе снова молчат. Автобус тем временем проезжает мимо щита с рекламой ретроспективного любовного теста «Кисмет», который предлагает парам, встретившимся традиционным способом, проверить свою совместимость. У Анны на языке вертится вопрос, а не желает ли большинство кроме работы изменить и всю жизнь, но она не хочет развивать эту тему и интересуется у Зары, почему ее голос все время отдаляется.

— Ты на громкой связи. Я расхаживаю между гостиной и кухней. Иногда я вышагиваю по квартире, когда прихожу домой. Так приятно пройти по новому полу!

— Приятно? За шесть месяцев пол уже должен стать абстрактным явлением. Даже тантрическим.

Зара отвечает, что это происходит не так скоро и им с Кейром настолько понравились результаты ремонта, что сегодня они собираются позвонить строителю и узнать, сколько будет стоить объединить две спальни. Пока Зара это рассказывает, автобус останавливается около крытого рынка, и водитель глушит мотор, чтобы поменяться

с напарником, который ждет на улице. Мимо тащится пара с фирменными пакетами «Агрос», и поскольку в восприятии Анны всё и вся в Килберне неполноценно, она представляет, что над их головами светится число 57 — низкий индекс совместимости. Затем она смотрит на свой телефон и с удивлением видит синюю точку, которая почти касается ее красной. Она жмет на экран, и появляется число 66.

— Вот черт, — произносит Анна. Она высматривает вероятного кандидата на верхнем этаже автобуса, затем прижимается лбом к боковому стеклу. Толпы людей идут по тротуару, но точка на карте неподвижна и находится немного впереди.

— Что там у тебя?

— Мне нужен совет, — говорит Анна, разглядывая улицу через лобовое стекло. — Я зарегистрировалась на «Кисмет».

— Да ты что?

— И у меня совпадение 66. Мне сойти с автобуса?

— Анна!

— Расслабься: это просто эксперимент. Ну так выходить мне из автобуса или как?

В трубке повисает холодное молчание. Припаркованный впереди автобус отъезжает, и становится видна остановка, где собрались человек десять.

— Ни в коем случае.

— Да брось, мы сейчас поедem. Выйти или остаться? Шестьдесят шесть. Две шестерки.

Зара вздыхает и несколько раз повторяет номер вслух.

— Ты его видишь?

— Ни хрена не видно.

— Тогда лучше сиди и не рыпайся.

— Не буду, — говорит Анна, когда мотор начинает урчать. — Спасибо. Где мои манеры?

— Я все-таки не одобряю твой поступок. И мне надо идти.

— Я думала, ты поедешь со мной домой.

— Я не обещала. К тому же только что пришел Кейр.

— Но нам надо обсудить мой день рождения. Я, знаешь ли, нашла подтверждение.

— Потом.

— Что, если нанять яхту?

Ее телефон издает резкий сигнал, означающий прерванную связь, и иконка с лицом Зары исчезает с экрана. Автобус медленно отъезжает от поребрика, и Анна смотрит из окна, пытаясь отыскать в толпе индекс 66, но на улице сумерки, а на остановке полно народу — люди скучиваются, как сельди в бочке. Автобус набирает скорость, и синяя точка уплывает прочь от красной, пока не достигает края ярко освещенного круга — зоны охвата «Кисмет» — и не исчезает в затененной области за его пределами.

Анна разворачивается на сиденье. Поскольку она уже почти дома, то решает удалить свою учетную запись в «Кисмет», но прежде чем сделать это, уменьшает освещенный круг на экране, делая его пропорциональным размытой и затененной улице вокруг него. Затем еще раз сжимает изображение двумя пальцами и с удивлением обнаруживает, что карта уменьшается и показывает весь Лондон, на плане которого ее пятидесятиметровый круг оказывается меньше булавочной головки. И снова Анна уменьшает картинку и видит Великобританию

вместе со всей Европой, затем Европу в окружении Африки, Азии и Атлантики, и наконец, земной шар, парящий в черном пространстве. Анна улыбается. Что за дурачество — разрабатывать подобную программу, однако же на это ухнули уйму денег и рабочих часов! Внезапно Анне до ужаса хочется узнать больше о создателях «Кисмет», решивших, вероятно под влиянием романтического порыва, потратить на это время.

Анна сидит за рабочим столом, развернув телефон так, чтобы Ингрид, которая трудится в полутора метрах от нее, не видела карты на экране. Круг охватывает целый этаж офиса — а это почти сотня человек, — центральную часть Грейт-Мальборо-стрит, кусок Оксфорд-стрит и, поскольку он, по сути дела, описывает сферу, сотни сотрудников на трех этажах выше и двух ниже. И на всем этом пространстве ни одной синей точки.

Досадно. Когда Анна обращалась в «Кисмет» почти четыре года назад, на экране в любое время высвечивалось как минимум одно соответствие, чаще два, а иногда и три. Однажды был вообще головокружительный случай — она проверила телефон на клубном танцполе в Хакни и увидела скопление синих точек, напоминающее нарисованную гроздь винограда. Хочется думать, что с тех пор она стала более утонченной и зрелой личностью — или просто теперь меньше одиноких людей? Но ее грызет удручающее подозрение: возможно, информация, которую собрали и проанализировали в «Кисмет» — какие веб-сайты она посещает, какие плейлисты создает, какие вещи покупает, какие картины ей нравятся, с какими людьми она дружит, словом, всё о ее жизни, — порождает закодированный сигнал, перегруженный противоречиями, а с такими данными ей могут найти пару

только среди каких-нибудь психов, маргиналов, социопатов или неряшливых стареющих субъектов.

— Эй, Ингрид!

— А? — откликается коллега. Она быстро печатает всеми пальцами, не отрывая глаз от стенографических записей в блокноте, поставленном на крошечный пюпитр.

— А долго... — начинает Анна и останавливается. Она собиралась спросить, сколько времени Ингрид провела на сайтах знакомств, прежде чем встретила со своим бойфрендом Сэмом, но это вопрос слишком личный, почти бесцеремонный. И она интересуется, надолго ли приехал Сэм.

Ингрид, словно не слышит вопроса, продолжает сосредоточенно стучать по клавишам, и только когда заканчивает предложение или какой-то фрагмент текста, поворачивается в кресле и с улыбкой переключает внимание на Анну. Говорит, что Сэм пробудет в Лондоне всего неделю, а потом вернется на Амазонку снимать очередной фильм, поэтому они не теряют зря ни одной минуты. На прошедших выходных они арендовали дом в сельской местности и ходили в один из трех самых старых пабов в стране.

— В этом пабе есть колодец, — сообщает Ингрид, выражая восторг жительницы Северной Америки перед причудливой английской деревней. — Там на дне полно воды. Настоящий колодец!

Анна хочет поведать Ингрид, что во всех сельских пабах есть колодцы, но Ингрид уже описывает дом, который они снимали, и бассейн с подогревом. Анна рисует в воображении, как Ингрид и Сэм с друзьями дурачатся в пабе, а потом приходят

в дом и прыгают в бассейн. Эти воображаемые картины предшествуют реальным снимкам, которые Ингрид скоро разместит в «Инстаграме» или на «Фейсбуке». Почти каждую неделю она выкладывает бесконечные фотографии, запечатлевшие, как она с друзьями отрывается на всю катушку в ночных клубах, на фестивалях и рейвах на заброшенных складах или как они с Сэмом отдыхают дома, наслаждаются до безобразия здоровыми завтраками, при этом выглядят так, будто только что занимались сексом или вот-вот займутся. Вероятно, индекс совпадения у них возмутительно высокий — 78 или 79.

— Почему ты спрашиваешь?

— У меня на следующей неделе день рождения, — не теряется Анна.

Ингрид уверяет ее, что не забыла, и сожалеет, что Сэм не сможет прийти. Потом улыбается, поворачивается к компьютеру и подгибает под себя ногу — эта поза смутно напоминает Анне что-то из йоги. Через секунду пальцы Ингрид уже щелкают по клавишам, а копыта каштановых кудрей слегка покачивается. Над воротом ее льняной рубашки выглядывает изогнутый кончик татуировки, на санскрите означающей «спокойствие». Через плечо коллеги Анна видит быстро появляющийся на странице текст — что-то насчет самого высокого небоскреба на Тайване. Ингрид пишет серию статей о крупных азиатских городах; его спонсирует проект «Хёнде». Последняя публикация, посвященная безумно сложным экзаменам, которые сдают двенадцатилетние школьники в Сингапуре, содержащая еще и примеры экзаменационных вопросов, стала невероятно популярной, набрала